

Чэн Тинфу невозмутимо улыбнулся:

— Директор Тун, гуманизм — это ваша, врачебная, прерогатива. Мы же здесь не об этом. Мы пригласили вас на совещание, чтобы выслушать ваше профессиональное медицинское мнение, поскольку вы лучше всех разбираетесь в характеристиках этой машины. Мы же в данном вопросе — профаны. Что касается остального... Думаю, это решение должно остаться за руководством.

И все четверо устремили взоры на Лин И.

Лин И молчал, его взгляд был прикован к данным на экране. Спустя долгую паузу он обвёл взглядом сидящих за столом и спокойно произнёс:

— В данный момент у нас нет иного выбора. Действуем согласно этому плану.

На лицах Чэн Тинфу и Ли Цзюня мелькнули победоносные улыбки.

— Хорошо. Тогда, министр, мы позволим себе удалиться.

Лин И кивнул:

— На улице метель. Будьте осторожны в пути.

— Благодарим, министр.

Они почтительно склонили головы и вышли.

Их обязанностью было планирование. То, как и кем будет выполняться операция, их не касалось. В их глазах оперативники были лишь пешками на шахматной доске. Все пешки, кроме короля и ферзя, могут быть принесены в жертву — вопрос лишь в целесообразности и конечном выигрыше. Они не были лично знакомы с этими людьми, никогда их не видели, даже имён не знали. Лишь то, что они — «Серебряные крылатые охотники», лучшая оперативная группа Министерства госбезопасности, а возможно, и лучшие секретные агенты Китая. И всё. Во имя государственной стратегии их тоже можно было пожертвовать. Эксперты, сидевшие в своих кабинетах, называли такой подход «стратегическим мышлением» и «высшим профессионализмом».

Когда дверь конференц-зала закрылась, в комнате вновь воцарилась тишина.

Лин И тихо проговорил:

— Люй Синь, перейдём к вопросу о кандидате.

Все трое и так прекрасно понимали, кого выберут, но процедура есть процедура.

Люй Синь коснулся экрана, открыв другую программу с детальными данными каждого испытуемого. Он говорил ровно:

— Всего мы протестировали 84 человека, включая лучших оперативников нашего министерства и элитных бойцов спецназа, рекомендованных Министерством обороны. На основании комплексного анализа компьютер выделил трёх кандидатов. Первый — Лин Цзыхань. Второй — Ю И. Третий — Мерлин. У Лин Цзыханя наивысший индекс успеха — 67%, а также наивысший индекс выживаемости — 5,4%. У Ю И индекс успеха — 48%, у Мерлина — 39%. Шанс выжить у обоих — ноль. Следовательно, оптимальный кандидат — Лин Цзыхань.

Тун Юэ едва не вскочил с места:

— Нет! Я против!

Лин И тихо сказал Люй Синю:

— Тогда действуй.

Люй Синь мрачно кивнул и поднялся, чтобы выйти.

Тун Юэ больше не сдерживался. Он с силой ударил ладонью по столу:

— Лин И! Это же твой сын! Ты вообще считаешь его человеком?!

Лин И повернулся к окну. Прошло много времени, прежде чем он ответил:

— Сяо Юэ... Он мой единственный сын.

Буря гнева в душе Тун Юэ мгновенно сменилась острой жалостью. Он встал, подошёл и положил руку на плечо Лин И, спросив с болью:

— Зачем... Зачем нужно жертвовать им ради успеха операции?

Лин И сжал его руку. Его голос звучал очень тихо:

— Такова необходимость государства. Сяо Юэ... Кто-то должен пожертвовать собой. Если не он, то кто-то другой.

Тун Юэ резко дёрнул руку:

— У тебя сердца нет. Цзыханю всего двадцать шесть. И ты, как отец, собственными руками отправляешь его на смерть. Это жестоко до безумия. Лин И, все эти годы Цзыхань не знал нормальной жизни. Неужели у тебя, как у отца, нет ни капли угрызений совести? Как ты собираешься это искупить? Послав его на убой? Я... я... я ошибался в тебе...

К концу фразы его голос дрогнул, а глаза покраснели.

В сердце Лин И что-то болезненно сжалось. Он схватил руку Тун Юэ и прижался к ней лбом, беззвучно шепча:

— Прости... Прости...

Тун Юэ с ненавистью вырвал руку:

— Ты должен просить прощения не у меня, а у своего сына!

С этими словами он развернулся и вышел, изо всех сил хлопнув дверью.

Лин И не удержался и крикнул ему вслед:

— Сяо Юэ!

Тун Юэ не обернулся. Его шаги быстро затихли в коридоре.

Люй Синь вызвал своих подчинённых по одному.

С момента, как «Серебряные крылатые охотники» приступили к выполнению заданий, прошло одиннадцать лет. К тому времени уже была подготовлена и введена в строй вторая группа. Однако к этой, первой группе, и Лин И, и Люй Синь, и инструкторы испытывали особые чувства.

Идея подготовки универсальных охотников принадлежала Лин И, но никто не мог предложить готового плана. Шли на ощупь. Эта группа подростков проявила невероятную стойкость, принося огромные жертвы, и вместе с ними был найден путь к успеху. Подготовка последующих групп уже не знала таких ошибок. Именно поэтому эти охотники отличались выдающимися качествами и идеальной слаженностью. До сих пор ни во второй, ни в тренирующейся третьей группе не нашлось никого, кто мог бы с ними сравниться.

За одиннадцать лет, проведённых на грани жизни и смерти, каждый из них не раз был ранен, уже внёс неоценимый вклад. По обычным меркам они могли бы с почётом уйти в отставку, получать солидную пенсию и зажить нормальной жизнью, вдали от смерти и убийств. Но они были охотниками. Особенными людьми. И потому продолжали сражаться на самых опасных рубежах, никогда не помышляя об уходе.

Глядя, как один за другим бледные охотники входят в его кабинет, Люй Синя, чьё сердце привыкло быть холодным, как камень, вдруг пронзила острая дрожь.

Он не стал, как обычно, хладнокровно ставить задачу. Вместо этого он мягко сказал каждому:

— Тестирование завершено. Вы свободны. Сегодня хорошо отдохните. Завтра явитесь в специальное медицинское отделение 743-го госпиталя на обследование. Если потребует дальнейшее лечение, строго следуйте указаниям врачей.

Охотники, как всегда, спокойно отвечали:

— Есть.

Но Люй Синь, знавший их слишком хорошо, чувствовал, как в глубине души каждый из них облегчённо выдыхал.

Последним вошёл Лин Цзыхань.

Люй Синь спросил по-доброму:

— Как самочувствие?

Лин Цзыхань слегка задумался и ответил честно:

— Не очень. Машина слишком... пагубна. Она воздействует прямо на уязвимую и чувствительную нервную систему. Сопротивляться крайне тяжело.

Люй Синь кивнул:

— Именно поэтому она вызывает столько опасений.

Лин Цзыхань промолчал, спокойно глядя на него и ожидая продолжения.

Люй Синь развернул к нему сенсорный экран своего компьютера.

— План предстоящей операции. Ты — первый кандидат.

Лин Цзыхань сел и внимательно прочёл весь документ.

Задача была проста — захватить Антино.

Этот террорист номер один в мире был словно призрак, и до сих пор никому не удавалось установить его местонахождение. Разведки нескольких стран внедряли своих людей в «Создателей», но не смогли найти ни малейшего следа. Передаваемая ими информация больше напоминала мифы и легенды и не вызывала доверия. На данный момент достоверно было известно лишь одно: этот человек — фанатичный нейробиолог, создатель «Дьявольского когтя». Он стремился проводить эксперименты на самых разных людях — разных рас, профессий, возрастов, полов. Испытуемые либо умирали на месте, либо сходили с ума и кончали с собой, почти без исключений. Но это не было целью Антино. Он хотел, чтобы эта машина действительно могла переделывать людей по его желанию, эффективно контролировать и управлять человеческим мозгом, не доводя подопытных до безумия или смерти.

Исходя из этого, было решено преподнести ему такой «подарок».

«Экспериментальный образец» должен был быть высокообразованным, молодым, зрелым, физически крепким, обладать необычайной силой воли, происходить из таинственного Востока и, возможно, являться носителем неких древних сверхспособностей. Антино не смог бы устоять перед таким соблазном и обязательно вышел бы из тени.

Лин Цзыхань закончил читать, вернул экран и спокойно посмотрел на Люй Синя. Его голос был ровным и мирным:

— Хороший план.

<http://bllate.org/book/16287/1468519>